

О Ленинградском театре

В МЕСТО РЕЦЕНЗИИ)

Ташкент, Узбекистанская Правда. 27/ix 32г.

Гастролеры приезжают и уезжают.

От них остаются окурки в артистических уборных театра, снятые и никому уже не нужные афиши, сумрак погасшей лампы.

Чеховская девица, после отъезда гастролеровавшего театра, восторженно восклицала:

— Как чудесно она представляла! Они увезли часть моей души!

Нехорошо, когда гастролеры что-то увозят. Много ценнее, если они нечто оставляют. Вот — как гастрوليрующий сейчас в Ташкенте Ленинградский гос. реалистический театр.

За время своего пребывания в Узбекистане, с 16 августа, театр перешагнул через рампу и пошел навстречу зрителю, в рабочие массы, на фабрики и заводы, в военные лагеря, в районы.

Большая общественная, культурная работа проделана театром в Ташкенте. Восемь крупнейших предприятий, как Сельмаш, завод им. Ильича, Красновосточный, фабрика «Красная Заря» и др. обслужены театром во время обеленных перерывов. Театр выезжал в красноармейские лагеря, к призывникам, в ДКА, в пограничную по лесу.

Бригады театра работают по инструкции самостоятельных заводских кружков, принимают участие в обследовании рабочих зрелищных предприятий, работают с национальным театром им. Хамзы.

29 сентября гастролеры заканчиваются. Реалистический театр уедет. Но, уезжая, он оставит своему зрителю, который уже не помещается в узкие рамки театральных помещений, — ценный культурный багаж.

Вот слова из письма рабочих коллективу театра:

— Вы дали нам очень много. Культурный багаж, который вы оставляете нам, очень ценен для нас...

Рабочие фабрики «Красная Заря» пишут бригаде, работавшей под руководст-

вом талантливой артистки Реут в кружке фабрики:

— Тов. Реут дала много полезного беседы в указаниями.

Благодарят — кузнечно-котельный цех Ташсельмаша, военный комиссариат, работники табачной фабрики, трамвайщики, наборщики. Целая библиотека из рабочих писем, благодарных и товарищески-простых.

Никакие самые горячие аплодисменты зрительного зала не заменят этих простых приветствий, этой товарищеской благодарности.

А в зрительном зале, как это и полагается, звучат аплодисменты. Аплодисменты раздаются достаточно щедро. Но приходится сказать, что в зрительном зале дело обстоит хуже, чем за пределами рампы.

На предприятии, к призывникам театр вывозил специальный репертуар — скатчи, скенки, концертные номера. В театре он показал ряд не совсем удачных пьес.

Кому нужен водевиль «Соломенная шляпка», французская стелляня Любиня? Театр употребил героические усилия, чтобы переделать эту болтовню в едкую сатиру на буржуазное общество. Смешно, забавно. Но сатиры не получилось.

Или — слабая мелодрама «Зеленый шум». Неудачное «Наступление Наполеона». Неправильно, вдобавок, толкующая о причинах возникновения дальневосточного конфликта. Все это не то, что нужно новому зрителю.

Театру, видимо, потребовалось провести большую творческую работу, чтобы сделать художественной, наивысшую пьесу «Конфликт», вот-вот готовую внасть в халтуру.

Однако, большая заслуга театра в том, что даже такую беспомощную пьесу, как этот «Конфликт», в условиях крошечной сцены, — он сумел подать все же интересным спектаклем. Тема — конфликт на

КВЖД, героическая борьба Красной армии на границах Союза — нужная, современная тема. И в показе реалистического театра она смотрится с интересом и вниманием.

Публика живо реагирует на отдельные сцены. Зритель вздрагивает вместе с китайцем, попадающим под выстрел, вместе с солдатами она ненавидит белого офицера, вслед за красноармейцами, товарищески принимающих раненого китайского солдата, аплодисментами приветствует братакитаяца.

Хорошая, сыгранная игра коллектива, тщательная постановка, чуткое выпячивание наиболее сценических моментов и умение затупирование дешевых мелодраматических сценок — говорят о серьезной работе театра над спектаклем.

Наряду с этими пьесами, театром показаны «Сигнал», — иллюстрации к тематике гражданской войны, «Мгла» — об антисемитизме, и «Доходное место».

Директор театра Л. С. Рудник и коллектив по-прежнему увезут с собою в далекий Ленинград благодарность рабочих Ташкента и пограничников Средней Азии.

Но вот — инициатор гастролей ЛРТ — упрямые госциркари — вряд ли догаданы принять эту благодарность на свой счет. Скверное помещение, предоставленное ленинградцам, — со сквозняками, щелями и «холодным» зрительным залом, «горячие» цены за вход — первый ряд 7 рублей! — все это вряд ли дожидается благодарности.

Ташкентские зрители не могли, как хотели бы, посещать гастролеров: холодные вечера в зале под звездами не согрелись даже семирублевыми ценами за место — на узенькой лавочке. Да и вообще 7 рублей — цена непомерно высокая!

Публики в театре бывало мало. А жаль, потому что гастролеры ЛРТ заслуживают внимания и поощрения.